

Государственный комитет связи, информатизации и телекоммуникационных технологий республики Узбекистан

Ташкентский университет информационных технологий

Кафедра узбекского и русского языков

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ЧТЕНИЙ**

(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА)

Ташкент 2014

Методическое пособие по проведению литературных чтений (на материале творчества А.С. Пушкина) утверждено решением научно-методического совета факультета «Профессиональное образование в сфере ИКТ» ТУИТ (протокол № ____ от _____ 2014 года).

Отв. Редактор	Абдуллаева С.Х
Составитель	Хамдам-Заде Л.Х.
Корректор	Меденцева Н.П.

Настоящее пособие, посвящённое жизни и творчеству А.С. Пушкина, знакомит студентов с короткой, но богатой событиями жизнью поэта. Включение в учебную программу по русскому языку дополнительного материала по литературному наследию русского народа позволяет расширить познания студентов по культурному наследию России.

Пособие делится на 5 разделов: первый посвящён жизненному пути, второй - краткому обзору лирики, третий посвящён повести «Метель», четвёртый - литературно-музыкальной композиции о любовной лирике А.С. Пушкина «Души неясный идеал...», пятый - викторине.

Александр Сергеевич Пушкин

(1799-1834)

День славы Пушкина желанный.
И светлый праздник. Сколько раз
Его мечты во мгле туманной,
Как солнце радовали нас!

(И.А. Бунин)

Основные периоды жизни и творчества А.С.Пушкина

Детство поэта	1799-1811
Лицей	1811-1817
Петербург	1817-1820
Южная ссылка	1820-1824
Михайловское	1824-1826
После ссылки	1826-1830
Болдинская осень	1830
Петербург	1831-1833
Последние годы жизни	1834-1837

Отсчет творческой биографии Пушкина мы должны вести от того дня, когда он, пятнадцатилетний юнец, отроческим ломким голосом продекламировал перед изумленным Державиным стихотворение

Навис покров угрюмой ночи
На своде дремлющих небес;

В безмолвной тишине почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в серебристых облаках.

А перед Державиным на лицейском экзамене стоял будущий величайший поэт России, и сам Он вряд ли догадывался об этом.

Родился А.С. Пушкин 6 июня 1799 году в районе Немецкой слободы на окраине Москвы в семье дворянина, потомка знатного боярского рода. Отца звали Сергей Львович, мать – Надежда Осиповна. У Александра Сергеевича были брат и сестра. Сестру звали Ольга Сергеевна, брата звали Лев Сергеевич. Начальное домашнее воспитание получил от гувернантов-французов, бабушки Марии Алексеевны Ганнибал, которая научила Сашу писать и читать по-русски, и любимой няни Арины Родионовны, рассказавшей будущему поэту множество замечательных русских сказок. В 12 лет родители определили сына в только что открытый Царскосельский Императорский лицей, который находился недалеко от Петербурга.

Лицейские годы были счастливейшим временем в жизни А. С. Пушкина. «Лицейское братство» не раз поддерживало поэта, его связывали со многими лицеистами тесные дружеские узы.

Прошли лицейские годы, и с ними окончилась юность Пушкина. Поэт вступил в новую пору своей жизни. Видные русские литераторы и поэты: Карамзин, Жуковский, Батюшков, Вяземский – прочили Пушкину поэтическую славу. Первоначально, по выходе из лицея, поэт уехал в Михайловское, но в

августе 1817 г. вернулся в Петербург и поселился с родителями на окраине столицы. Служба в Коллегии иностранных дел, куда был зачислен молодой коллежский секретарь Александр Пушкин, не обременяла его. Пушкин с увлечением отдался поэзии, искусству, дружеским встречам. Круг знакомых Пушкина расширился. Поэт ощутил полноту жизни, наслаждался молодостью, здоровьем, избытком душевных сил. Пушкин сблизился с самыми передовыми людьми своего времени, вошел в круг вольномыслящей молодежи. Он охотно читал здесь свои стихи, зная, что в этом обществе поймут пламенные порывы его мятежного сердца.

Вольнолюбие Пушкина проявилось в петербургский период в стихотворении «К Чаадаеву» (1818), которое написано в жанре дружеского послания но вместе с тем наполнено глубоким общественным содержанием.

К Чаадаеву

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье,
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободно горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия воспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Появилась и другие произведения свободолобивого характера. Пушкин ненавидел всякое ханжество, лицемерие. Его стихотворения читались вслух, расходились в многочисленных списках и в устной передаче. Пушкин действительно был поэтическим голосом передовых дворян.

В середине мая 1820 г. Пушкин был сослан в Екатеринослав (ныне Днепропетровск). Генерал Инзов встретил его дружелюбно. После шумной петербургской жизни Пушкин почувствовал в Екатеринославе скуку. К тому же он тяжело заболел. В это время в Екатеринослав приехала семья прославленного героя Отечественной войны 1812 г. генерала Раевского. Путь ее лежал на Кавказские воды. Инзов согласился отпустить Пушкина для лечения, и поэт вместе с Раевскими поехал на юг. На юге Пушкин создал несколько романтических поэм – «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», работал над «Цыганами», которых закончил в Михайловском, начал писать роман в стихах «Евгений Онегин».

8 августа 1824 г. Пушкина отправляют в Михайловское. Он увидел запущенную усадьбу, старый дом, где ему предстояло прожить неизвестно сколько времени. Пушкину запретили самовольно покидать Михайловское. Здесь он находился в полном одиночестве, вдали от друзей, от культуры. В глухой северной деревне поэт почувствовал себя неуютно и подавленно.

Долгие осенние и зимние вечера он коротал с Ариной Родионовной, которая рассказывала ему сказки и напевала мелодии русских народных песен.

Няне

*Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На чёрный отдалённый путь;
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.*

В начале пушкинских творчество в Михайловском было проникнуто глубокой печалью. Но весной 1825 г. и особенно летом настроение Пушкина меняется: он бодр, жизнерадостен, душевно спокоен и сосредоточен. Своему другу Раевскому Пушкин писал летом 1825 г.: “Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития, я могу творить”.

8 сентября 1826 г. Пушкин возвратился из ссылки. Общество сочло это крупнейшим событием первых лет царствования нового царя, но надежда на

перемену политических взглядов Пушкина не оправдалась: он вовсе не намеревался стать официальным поэтом. Правда, некоторое время он был осторожнее, но взгляды свои не изменил.

На одном из обычных московских балов в декабре 1828 г. Пушкин встретил незнакомую ему красавицу. Ее только начали вывозить в свет. Пушкин был очарован ее красотой. В апреле 1929 г. поэт уже просит руки Натальи Николаевны Гончаровой. Ему не отказывают, но и не дают согласия.

Уже с юных лет Наталья Николаевна поражала своей необыкновенной красотой. Дом ее отца славился радушием и гостеприимством. Натали ещё девочкой-подростком отличалась редкой красотой. Вывозить её стали очень рано, и она всегда окружена была роем поклонников и воздыхателей. Участвовала она и в прелестных живых картинках, поставленных у генерал-губернатора кн. Голицына, и вызывала всеобщее восхищение. Место первой красавицы Москвы осталось за нею.

Наташа была действительно прекарасна. Воспитание в деревне на чистом воздухе оставило ей в наследство цветущее здоровье. Сильная, ловкая, она была необыкновенно пропорционально сложена, отчего и каждое движение ее было преисполнено грации. Глаза добрые, веселые, с подзадоривающим огоньком из-под длинных бархатных ресниц. Но покров стыдливой скромности всегда вовремя останавливал слишком резкие порывы. Но главную прелесть Натали составляли отсутствие всякого жеманства и естественность. Большинство считало ее кокеткой, но обвинение это несправедливо.

Не ее вина, что все в ней было так удивительно хорошо. Все в ней самой и манера держать себя было проникнуто глубокой порядочностью. Все было безупречно – без всякой фальши. И это тем более удивительно, что того же нельзя было сказать о ее родственниках. Сестры были красивы, но изысканного изящества Наташи напрасно было бы искать в них. Отец слабохарактерный, а под конец и не в своем уме, никакого значения в семье не имел. Мать далеко не отличалась хорошим тоном и была частенько пренеприятна. Впрочем, винить ее за это не приходится. Гончаровы были полуразорены, и все заботы по содержанию семьи и спасению остатков состояния падали на нее.

Поэтому Наташа Гончарова явилась в этой семье удивительным самородком. Пушкина пленила в ней ее необычная красота и не менее, вероятно, прелестная манера держать себя, которую он так ценил.

Гончарова была прекрасна, это бесспорно, но только красивая внешность не привлекла бы поэта. Ее отличало какое-то необыкновенное обаяние, и не случайно тонкий знаток человеческой души Пушкин в

посвященном ей стихотворении “Мадонна” называет ее “чистойшей прелести чистойшим образцом”.

Весной 1829 г. Пушкин получает согласие на брак с Н.Н.Гончаревой. Летом 1830 г. поэт приехал в Болдино, чтобы войти во владение имением. В Болдине ему пришлось пробыть не месяц, как он намеревался, а целых три: началась эпидемия холеры.

Вынужденное пребывание в Болдине отмечено невиданным творческим подъемом. Пушкин закончил роман “Евгений Онегин”, написал “Повести Белкина”, “Историю села Горюхина”, несколько небольших драматических произведений, названных в одном из его писем “маленькими трагедиями”, народно-лирическую драму “Русалка”, “Сказку о попе и о работнике его Балде” и несколько прекрасных лирических стихотворений.

В ноябре 1830 г. Пушкин покинул Болдино. В начале декабря он приехал в Москву, а 18 февраля 1831 г. состоялось венчание его с Натальей Гончаровой. Вскоре вместе с женой он переехал в Петербург.

Поэт по-прежнему полон творческих замыслов. В 1832 г. он начал писать роман “Дубровский”, а в 1833 – повесть “Пиковая дама”. Тогда же, в 1833 г., он приступает к работе над “Капитанской дочкой”.

1834 г. явился переломным годом в жизни Пушкина. Накануне нового года он был пожалован в камер-юнкеры. Придворное звание оскорбило Пушкина: обычно такие звания давались юношам, а Пушкин был уже не молод. Поэтому хотелось уединения, тишины для осуществления больших творческих замыслов. Но он вынужден был служить, чтобы содержать семью. Его угнетало светское окружение. Не бывать же в свете он не мог: придворное звание обязывало посещать балы и вечера. В конце концов поэт решился на отчаянный шаг: летом 1834 г. он подал прошение об отставке. В ответ на это ему запретили работать в архивах. Прошение пришлось взять обратно.

Пушкин был взбешен. Он отправил Дантесу вызов на дуэль. Дуэль состоялась 27 января 1837 г. в нескольких верстах от Петербурга. Секундантом Пушкина был лицейский товарищ Данзас. Дантес выстрелил первым. Пушкин упал, но нашел в себе силы сделать ответный выстрел, достигший цели. По воспоминаниям современника, поэт воскликнул; “Браво!”. Однако Дантес был лишь легко ранен: пуля попала в руку, которой Дантес прикрывал грудь.

Истекающего кровью Пушкина положили в карету. По дороге домой у него начались сильные боли. Рана оказалась смертельной. На квартире Пушкина собрались близкие и друзья. Жуковский вывешивал бюллетени о состоянии его здоровья. К поэту приходили сотни людей. Доктора не скрывали от Пушкина трагического исхода. 28-января Пушкин простился с

женой, детьми и близкими друзьями. Его последние слова были: “Кончено жизнь”. 29 января 1837 г. в 2 часа 45 минут пополудни Пушкина не стало.

“Женщины, старики, дети, ученики, простолюдины в тулупах, а иные даже в лохмотьях приходили поклониться праху любимого народного поэта”, - вспомнила Е.Н.Карамзина.

Ответьте на вопросы

1. Назовите основные периоды жизни и творчества А. С. Пушкина.
2. Где и когда родился А. С. Пушкин?
3. Как звали родителей, брата и сестру Александра Сергеевича Пушкина?
4. Какую роль сыграли в жизни будущего поэта бабушка Мария Алексеевна Ганнибал и няня Арина Радионовна?
5. Расскажите о семейной жизни Пушкина.
6. Почему Пушкин вызвал Дантеса на дуэль?
7. Какие стихи А.С. Пушкина вы знаете наизусть?

ПРИРОДА В ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА

А. С. Пушкин с особой любовью воспевал природу родного края, её неповторимую красоту, необозримые просторы. Поэт любовался белоснежной зимой, золотыми красками осени. Тонкий лирик, блестящий пейзажист, он с помощью русского слова рисует природу родного края.

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса.
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса.

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Поэт любил осень за многообразие и яркость красок, а также чудесные картины русской зимы. Он хорошо передал состояние природы России и прекрасно выразил настроение, какое вызывает у человека осень и зима.

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь.

Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стеклах легкие узоры,

Деревья в зимнем серебре,
Сорок веселых на дворе
И мягко устланные горы
Зимы блистательным ковром.
Все ярко, все бело кругом.

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл – и вот сама
Идет волшебница-зима,
Пришла, рассыпалась клоками
Повисла на суках дубов,
Легла волнистыми коврами
Среди полей вокруг холмов.
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз, и рады мы
Проказам матушки-зимы...

Зимнее утро

Мороз и солнце, день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный
- Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры
Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела
- А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Зимняя дорога

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска.....

Ни огня, ни черной хаты,
Глушь и снег.... Навстречу мне

Только версты полосаты
Попадают одне...

В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
На третье в ночь. Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стеклах легкие узоры,
Деревья в зимнем серебре,
Сорок веселых на дворе
И мягко устланные горы
Зимы блистательным ковром.
Все ярко, все бело кругом.

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл – и вот сама
Идет волшебница-зима,
Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов,
Легла волнистыми коврами
Среди полей вокруг холмов.
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз, и рады мы
Проказам матушки-зимы...

МЕТЕЛЬ

Жил в своем поместье Ненарадове добрый Гаврила Гаврилович Р**. Он славился во всей округе гостеприимством и радушием; соседи поминутно ездили чтоб поглядеть на дочку их, Марью Гавриловну, стройную, бледную и семнадцатилетнюю девицу. Она считалась богатой невестой, и многие прочили ее за себя или за сыновей. Марья Гавриловна была воспитана на французских романах, и, следственно, была влюблена. Предмет, избранный ею, был бедный армейский прапорщик, находившийся в отпуску в своей деревне. Молодой человек пылал равною страстию и что родители его любезной, заметя их взаимную склонность, запретили дочери о нем и думать, а его принимали хуже, нежели отставного заседателя. Наши любовники были в переписке, и всякий день видались наедине в сосновой роще или у старой часовни.

Наступила зима и прекратила их свидания; но переписка сделалась тем живее. Владимир Николаевич в каждом письме умолял ее, венчаться тайно, скрываться несколько времени, броситься потом к ногам родителей, которые, конечно, будут тронуты наконец героическим постоянством и несчастьем любовников и скажут им непременно: «Дети! придите в наши объятия». Марья Гавриловна долго колебалась. Наконец она согласилась. Накануне решительного дня Марья Гавриловна не спала всю ночь; она укладывалась, увязывала белье и платье, написала длинное письмо к своим родителям. Запечатав письмо, она бросилась на постель перед самым рассветом и задремала; но и тут ужасные мечтания поминутно ее пробуждали. То казалось ей, что в самую минуту, как она садилась в сани, чтоб ехать венчаться, отец ее останавливал, с мучительной быстротою тащил ее по снегу и бросал в темное, бездонное подземелие... И она летела стремглав с

неизъяснимым замиранием сердца; то видела она Владимира, лежащего на траве, бледного, окровавленного. Он, умирая, молил ее пронзительным голосом поспешить с ним обвенчаться... Другие безобразные, бессмысленные видения неслись перед нею одно за другим. Наконец она встала, бледнее обыкновенного и с непритворной головною болью. Отец и мать заметили ее беспокойство; их нежная заботливость и беспрестанные вопросы: что с тобою, Маша? не больна ли ты, Маша? — раздирали ее сердце. Она старалась их успокоить, казаться веселою, и не могла. Наступил вечер. Мысль, что уже в последний раз провожает она день посреди своего семейства, стесняла ее сердце. Через полчаса Маша должна была навсегда оставить родительский дом, свою комнату, тихую девическую жизнь... На дворе была метель; Маша укуталась шалью, взяла в руки шкатулку свою и вышла на заднее крыльцо. Служанка несла за нею два узла. Они сошли в сад. Метель не утихала; ветер дул навстречу, как будто силясь остановить молодую преступницу. Они дошли до конца сада. На дороге сани дожидались их они сели в сани, лошади полетели.

Целый день Владимир был в разъезде. Утром был он у жадринского священника; насилу с ним уговорился; потом поехал искать свидетелей между соседними помещиками. Уже давно смеркалось. Он отправил своего надежного Терешку в Ненарадово с своею тройкою и с подробным, обстоятельным наказом, а для себя велел заложить маленькие сани в одну лошадь, и один без кучера отправился в Жадрино, куда часа через два должна была приехать и Марья Гавриловна. Дорога была ему знакома, а езды всего двадцать минут. Но едва Владимир выехал за околицу в поле, как поднялся ветер и сделалась такая метель, что он ничего не взвидел. В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле. Владимир заблудился.

Пели петухи и было уже светло, как достиг он Жадрина. Церковь была заперта. Владимир заплатил проводнику и поехал на двор к священнику. На дворе тройки его не было. Какое известие ожидало его!

Старики проснулись и вышли в гостиную. Подали самовар, и Гаврила Гаврилович послал девчонку узнать от Марьи Гавриловны, каково ее здоровье и как она почивала. Девчонка воротилась, объявляя, что барышня почивала дурно, но что ей теперь легче и что она сейчас придет в гостиную. В самом деле, дверь отворилась, и Марья Гавриловна подошла здороваться с папенькой и с маменькой. «Что твоя голова, Маша?» — спросил Гаврила Гаврилович. «Лучше, папенька», — отвечала Маша. День прошел благополучно, но в ночь Маша занемогла. Послали в город за лекарем. Он приехал к вечеру и нашел больную в бреду. Открылась сильная горячка, и бедная больная две недели находилась у края гроба. Никто в доме не знал о предположенном побеге. Тайна была сохранена .

Но Марья Гавриловна сама в беспрестанном бреду высказывала свою тайну. Однако ее слова были столь несообразны ни с чем, что мать, не отходившая от ее постели, могла понять из них только то, что дочь ее была смертельно влюблена во Владимира Николаевича и что, вероятно, любовь была причиною ее болезни. Она советовалась со своим мужем, с некоторыми соседями, и наконец, единогласно все решили, что видно такова была судьба Марьи Гавриловны, что суженого конем не объедешь, что бедность не порок, что жить не с богатством, а с человеком. Между тем барышня стала выздоравливать. Владимира давно не видно было в доме Гаврилы Гавриловича. Он был напуган обыкновенным приемом. Решили послать за ним и объявить ему неожиданное счастье: согласие на брак. Но каково было изумление ненарадовских помещиков, когда в ответ на их приглашение получили они от него полусумасшедшее письмо! Он объявлял им, что нога его не будет никогда в их доме, и просил забыть о несчастном, для которого смерть остается единою надеждою. Через несколько дней узнали они, что Владимир уехал в армию. Это было в 1812 году.

Долго не смели объявить об этом выздоравливающей Маше. Она никогда не упоминала о Владимире. Несколько месяцев уже спустя, нашли имя его в числе отличившихся и тяжело раненных под Бородиным, она упала в обморок, и боялись, чтоб горячка ее не возвратилась. Однако, слава богу, обморок не имел последствий.

Другая печаль ее посетила: Гаврила Гаврилович скончался, оставя ее наследницей всего имения. Но наследство не утешало ее; она разделяла искренно горесть бедной Прасковьи Петровны, клялась никогда с нею не расставаться; обе они оставили Ненарадово, место печальных воспоминаний, и поехали жить в ***ское поместье.

Женихи кружились около милой и богатой невесты; но она никому не подавала и малейшей надежды. Мать иногда уговаривала ее выбрать себе друга; Марья Гавриловна качала головой и задумывалась. Владимир уже не существовал: он умер в Москве, накануне вступления французов. Память его казалась священной для Маши; по крайней мере, она берегла все, что могло его напомнить: книги, им некогда прочитанные, его рисунки, ноты и стихи, им переписанные для нее.

Между тем война со славою была кончена. Марья Гавриловна все по-прежнему окружена была искателями. Но все должны были отступить, когда явился в ее замке раненый гусарский полковник Бурмин, с Георгием в петлице и с *интересной бледностию*, как говорили тамошние барышни. Ему было около двадцати шести лет. Он приехал в отпуск в свои поместья, находившиеся по соседству деревни Марьи Гавриловны. Марья Гавриловна очень его отличала. При нем обыкновенная задумчивость ее оживлялась. Бурмин был очень милый молодой человек. Он имел именно тот ум, который

нравится женщинам: ум приличия и наблюдения, безо всяких притязаний и беспечно насмешливый. Поведение его с Марьей Гавриловной было просто и свободно; но что б она ни сказала или ни сделала, душа и взоры его так за нею и следовали. Он казался нрава тихого и скромного, но молва уверяла, что некогда был он ужасным повесою. Молчание молодого гусара подстрекало ее любопытство и воображение. Она не могла не сознаваться в том, что она очень ему нравилась; вероятно, и он, с своим умом и опытностью, мог уже заметить, что она отличала его: каким же образом до сих пор не видала она его у своих ног и еще не слыхала его признания? Что удерживало его? робость, неразлучная с истинною любовью, гордость или кокетство хитрого волокиты? Это было для нее загадкою. Подумав хорошенько, она решила, что робость была единственной тому причиною, и положила ободрить его большею внимательностью. Она приуготовляла развязку самую неожиданную и с нетерпением ожидала минуты романического объяснения. Ее военные действия имели желаемый успех: Бурмин впал в такую задумчивость и черные глаза его с таким огнем останавливались на Марье Гавриловне, что решительная минута, казалось, уже близка. Соседи говорили о свадьбе, как о деле уже конченном, а добрая Прасковья Петровна радовалась, что дочь ее наконец нашла себе достойного жениха.

Старушка сидела однажды одна в гостиной, раскладывая гранпасьянс, как Бурмин вошел в комнату и тотчас осведомился о Марье Гавриловне. «Она в саду, — отвечала старушка, — подите к ней, а я вас буду здесь ожидать». Бурмин пошел, а старушка перекрестилась и подумала: авось дело сегодня же кончится! Бурмин нашел Марью Гавриловну у пруда, под ивою, с книгою в руках и в белом платье, настоящей героинею романа. Бурмин объявил, что искал давно случая открыть ей свое сердце, и потребовал минуты внимания. Марья Гавриловна закрыла книгу и потупила глаза в знак согласия.

«Я вас люблю, — сказал Бурмин, — я вас люблю страстно...» «Я поступил неосторожно, предаваясь милой привычке, привычке видеть и слышать вас ежедневно...»- «Теперь уже поздно противиться судьбе моей; воспоминание об вас, ваш милый, несравненный образ отныне будет мучением и отрадою жизни моей; но мне еще остается исполнить тяжелую обязанность, открыть вам ужасную тайну и положить между нами непреодолимую преграду...» — «Она всегда существовала, — прервала с живостию Марья Гавриловна, — я никогда не могла быть вашею женою...» — «Знаю, — отвечал он ей тихо, — знаю, что некогда вы любили, но смерть и три года сетований... Добрая, милая Марья Гавриловна! не старайтесь лишить меня последнего утешения: мысль, что вы бы согласились сделать мое счастье, если бы... молчите, ради бога, молчите. Вы терзаете меня. Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моею, но — я несчастнейшее создание... я женат!»

Марья Гавриловна взглянула на него с удивлением.

— Я женат, — продолжал Бурмин, — я женат уже четвертый год и не знаю, кто моя жена, и где она, и должен ли свидеться с нею когда-нибудь!

— Что вы говорите? — воскликнула Марья Гавриловна, — как это странно! Продолжайте; я расскажу после... но продолжайте, сделайте милость.

— В начале 1812 года, — сказал Бурмин, — я спешил в Вильну, где находился наш полк. Приехав однажды на станцию поздно вечером, я велел было поскорее закладывать лошадей, как вдруг поднялась ужасная метель, и смотритель и ямщики советовали мне переждать. Я их послушался, но непонятное беспокойство овладело мною; казалось, кто-то меня так и толкал. Между тем метель не унималась; я не вытерпел, приказал опять закладывать и поехал в самую бурю. Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами. Берега были занесены; ямщик проехал мимо того места, где выезжали на дорогу, и таким образом очутились мы в незнакомой стороне. Буря не утихала; я увидел огонек и велел ехать туда. Мы приехали в деревню; в деревянной церкви был огонь. Церковь была отворена, за оградой стояло несколько саней; по паперти ходили люди. «Сюда! сюда!» — закричало несколько голосов. Я велел ямщику подъехать. «Помилуй, где ты замешкался? — сказал мне кто-то, — невеста в обмороке; поп не знает, что делать; мы готовы были ехать назад. Выходи же скорее». Я молча выпрыгнул из саней и вошел в церковь, слабо освещенную двумя или тремя свечами. Девушка сидела на лавочке в темном углу церкви; другая терла ей виски. «Слава богу, — сказала эта, — насилу вы приехали. Чуть было вы барышню не уморили». Старый священник подошел ко мне с вопросом: «Прикажете начинать?» — «Начинайте, начинайте, батюшка», — отвечал я рассеянно. Девушку подняли. Она показалась мне недурна... Непонятная, непростительная ветреность... я стал подле нее перед налоем; священник торопился; трое мужчин и горничная поддерживали невесту и заняты были только ею. Нас обвенчали. «Поцелуйтесь», — сказали нам. Жена моя обратила ко мне бледное свое лицо. Я хотел было ее поцеловать... Она вскрикнула: «Ай, не он! не он!» — и упала без памяти. Свидетели устремили на меня испуганные глаза. Я повернулся, вышел из церкви безо всякого препятствия, бросился в кибитку и закричал: «Пошел!»

— Боже мой! — закричала Марья Гавриловна, — и вы не знаете, что сделалось с бедной вашею женою?

— Не знаю, — отвечал Бурмин, — не знаю, как зовут деревню, где я венчался; не помню, с которой станции поехал. В то время я так мало полагал важности в преступной моей проказе, что, отъехав от церкви, заснул и проснулся на другой день поутру, на третьей уже станции. Слуга, бывший

тогда со мною, умер в походе, так что я не имею и надежды отыскать ту, над которой подшутил я так жестоко и которая теперь так жестоко отомщена.

— Боже мой, боже мой! — сказала Марья Гавриловна, схватив его руку, — так это были вы! И вы не узнаете меня?

Бурмин побледнел... и бросился к ее ногам...

Ответьте на вопросы:

1. Почему повесть называется «Метель»?
2. О чём эта повесть?

«Души неясный идеал»

(Литературно-музыкальная композиция, посвященная любовной лирике А.С. Пушкина)

Ведущая.

Среди высоких и прекрасных талантов, которыми столь щедро был наделен А.С. Пушкин, был один, особый- талант любви.

Ведущий.

Любовные стихи Пушкина многочисленны и разнообразны в радуге чувственных переживаний: от легкой, порой шутливой влюбленности до всежигающей страсти. Они посвящены женщинам, которыми Пушкин, как «все поэты-любви мечтательной друзья», увлекался.

Судьбы этих женщин и их взаимоотношения с Пушкиным интересны именно потому, что рассказ о них позволяет лучше понять, почувствовать светлую пушкинскую лирику и личность самого поэта.

Ведущая.

Как говорит академик Д. Лихачёв, «мы удесятерим силу поэзии, когда узнаём жизнь поэта».

Перелистаем несколько страниц « биографии сердца» поэта. Первая любовь... Она пришла к 16-летнему лицеисту в образе грациозной, неотразимой Катеньки Бакуниной, 20-летней фрейлины императрицы.

Ведущий.

«Она была стройна, грациозна, с живыми темными глазами, правильными чертами лица. Любила и умела танцевать, недаром часто избиралась царицей бала».

«Прелестное лицо ее, дивный стан и очаровательное обращение произвели всеобщий восторг во всей лицейской молодежи».

Ведущая.

Влюбленный лицеист скрывал от товарищей свою чистую, платоническую любовь и, лишь оставшись один «в лицейской келье», давал волю чувствам на страницах дневника.

Ведущий.

О, милая, повсюду ты со мной! Но я уныл и в тайне я грущу!

На протяжении всего 1816 г. Пушкин отдавал Катеньке Бакуниной свое поэтическое вдохновение, весь пыл своего сердца. Двадцать два стихотворения с «бакунинским мотивом»- своего рода энциклопедия юной любви.

Ведущая.

Наверное, под впечатлением свидания, отмеченного душевной взаимностью, родились эти вдохновенные строки:

Здесь ею счастлив был я раз,
В восторге сладостном погас.
И время самое для нас
Остановилось на минуту!

Ведущий.

А вот совсем иные размышления...Они навеяны отъездом Катеньки из Царского Села.

Чтец.

Уж нет ее...я был у берегов,
Где милая ходила в вечер ясный;
На берегу, на зелени лугов
Я не нашел чуть видимых следов,
Оставленных ногой ее прекрасной.
Задумчиво бродя в глуши лесов,
Произносил я имя несравненной;
Я звал ее- и глас уединенный
Пустых долин позвал ее в дали.
К ручью пришел, мечтами привлеченный.
Его струи медлительно текли,
Не трепетал в них образ незабвенный.
Уж нет ее!.. До сладостной весны

Простился я с блаженством и с душою
Уж осени холодною рукою
Главы берез и лип обнажены,
Она шумит в дубравах опустелых;
Там день и ночь кружится желтый лист,
Стоит туман на волнах охладелых,
И слышится мгновенный ветра свист..
(«Осеннее утро».)1816)

Ведущая.

С нежностью вспоминал поэт о «милрой Бакуниной» и многие годы спустя.

Чтец.

В те дни ... в те дни, когда впервые
Заметил я черты живые
Прелестной девы и любовь
Младую взволновала кровь,
И я, тоскую безнадежно.
Томясь обманом пылких снов,
Везде искал ее следов,
Об ней задумывался нежно,
Весь день минутной встречи ждал
И счастье тайных мук узнал.
(«Евгений Онегин», гл. VIII, из черновых рукописей)

Ведущий.

Лицей окончен. Друзья расстаются трогательно и душевно. В альбом Ивану Пушкину поэт вписывает прощальные стихи об их первой любви к Бакуниной:

Чтец.

Что было и не будет вновь...
И с тихими тоски слезами
Ты вспомни первую любовь.
Мой друг, она прошла...

Ведущая.

Вырвавшись в Петербург из царскосельской «кельи», юный поэт стал, подобно своему герою Онегину, театралом. «Под сенью кулис» Пушкин был

очарован знаменитой актрисой романтического балета, «царствующей» Авдотьей Истоминой. Это увлечение нашло отзвук в его стихах.

Чтец.

Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другую медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит , как пух из уст Эола;
То стан совет, то разовьет,
И быстрой ножкой ножку бьет.
(«Евгений Онегин», гл. I)

Ведущий.

Пушкинский гимн Истоминой, как называли эти строки поклонники яркого дарования балерины, широко распространился среди петербургской публики.

Не имея соперниц на сцене, «русская Терпсихора» вскоре нашла соперницу в сердце Пушкина. Его стала «причудница большого света» Евдокия Ивановна Голицына, известная современникам под именем “Princesse Nocturne”

Ведущая.

В 1817-1819 гг. Пушкин был частным гостем в изысканном салоне этой прелестной, прекрасно образованной женщины и, по воспоминаниям князя Вяземского, поэта и друга Пушкина, «был приворожен ею»

Чтец.

Краев неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель,
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина-не с хладной красотой,
Но с пламенной, пленительной, живой?
Где разговор найду непринужденный,

Блистательный, веселый, просвещенный?
С кем можно быть не хладным, не пустым?
Отечество почти я ненавидел-
Но я вчера Голицыну увидел
И примирен с отечеством моим.

Ведущий.

О глубоком уважении Пушкина к Евдокии Ивановне, живо интересовавшейся политическими событиями, математикой, свидетельствует и то, что он делился с нею своими творческими замыслами. В 1818 г. послал ей свою оду «Вольность», сопроводив послание свое стихами.

Чтец.

Простой воспитанник природы,
Так я, бывало, воспевал
Мечту прекрасную свободы
И ею сладостно дышал.
Но вас я вижу, вам внимаю,
И что же?.., слабый человек!..
Свободу потеряв навек,
Неволю сердцем обожаю.

Ведущая.

В период южной ссылки две женщины вошли в жизнь поэта, оставив прекрасный след и в его душе, и в лирике: Амалия Ризнич и Елизавета Ксаверьевна Воронцова.

Ведущий.

Перед вами-«негоциантка молодая» Амалия Ризнич. Портрет полностью соответствует характеристике, которую дал прекрасной иностранке профессор Ришельевского лицея К.П. Зеленецкий: «Высокая, стройная красавица с пламенными глазами, удивительной белизны и с черной косою более двух аршин длиною».

Ведущая.

Эксцентричность манер, оригинальность одежды, неутомимость в развлечениях в сочетании с яркой красотой и редким обаянием привлекли к

очаровательной сирене целый сонм поклонников.

Ведущий.

Недолгое, но яркое увлечение вдохновило поэта на многие лирические произведения.

Мечтая об этой женщине, поэт пишет трогательное нежностью, романтичностью чувства стихотворение «Ночь».

Чтец.

Мой голос для тебя и ласковый и томный
Тревожит позднее молчанье ночи темной.
Близ ложа моего печальная свеча
Горит; мои стихи, сливаясь и журча,
Текут, ручьи любви текут, полны тобою.
Во тьме твои глаза блистают предо мною,
Мне улыбаются, и звуки слышу я:
Мой друг, мой нежный друг... люблю... твоя... твоя...

Ведущая.

Недолго прожила Амалия в Одессе. В начале 1824г., заболев чахоткой, она уехала в Италию, где скончалась в 1825г. В 1830 г. Пушкин вспоминает их мучительное расставание, надежды на новую встречу. Тень умершей возлюбленной еще долго будет витать над поэтом.

Грамзапись романса А.П.Бородина «Для берегов отчизны дальней».

Ведущий.

Елизавета Ксаверьевна Воронцова была, по свидетельству писателя В.А. Сологуба, «одной из совершеннейших» женщин своего времени. Все ее существо было проникнуто такою мягкой, очаровательной, женственной грацией, такой приветливостью, таким неукоснительным изяществом, что легко себе объяснить, как такие люди, как Пушкин, и многие другие без памяти влюблялись в Воронцову...»

Ведущая.

Большая и длительная сердечная привязанность поэта запечатлена во многих стихах: «Желание славы», «Сожженное письмо», «Храни меня, мой талисман», «Прощанье».

Уезжая из Одессы «в далекий северный уезд», Пушкин получил от возлюбленной перстень-талисман, которым очень дорожил.

Чтец.

Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерней мглы,
Где, в гаремах наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь,
Мне вручила талисман.

И, ласкаясь, говорила:
«Сохрани мой талисман:
В нем таинственная сила!
Он тебе любовью дан.
От недуга, от могилы,
В бурю, в грозный ураган,
Головы твоей, мой милый,
Не спасет мой талисман.
И богатствами Востока
Он тебя не одарит,
И поклонников пророка
Он тебе не покорит;
И тебя на лоно друга,
От печальных чуждых стран,
В край родной на север с юга
Не умчит мой талисман...»

Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя,
Иль уста во мраке ночи
Поцелуют не любя –

Милый друг! от преступленья,
От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья
Сохранит мой талисман!»

Ведущий.

Память «о царице полуденной Тавриды» еще долго преследовала поэта в новом изгнание- в родовом именье Михайловском.

От любимой женщины изредка приходили письма. В стихотворении «Сожженное письмо» удивительно точно, поэтично рассказано, как превращаются в пепел листы, принесшие столько радости одинокому поэту.

Чтец.

Прощай, письмо любви, прощай! Она велела...
Как долго медлил я, как долго не хотела
Рука предать огню все радости мои!..
Но полно, час настал: гори, письмо любви.
Готов я; ничему душа моя не внемлет.
Уж пламя жадное листы твои приемлет...
Минуту!.. вспыхнули... пылают... легкий... дым,
Виясь, теряется с молением моим.
Уж перстня верного утрата впечатленье,
Растопленный сургуч кипит... О провиденье!
Свершилось! Темные свернулись листы;
На легком пепле их заветные черты
Белеют... Грудь моя стеснилась. Пепел милый,
Отрада бедная в судьбе моей унылой,
Останься век со мной на горестной груди...

Ведущая.

Время идет. Но образ Воронцовой, воспоминания о ней порой воскресают в поэте с пронзительной силой. И лишь осенью 1830 г., готовясь к браку, он навсегда простился с графиней, посвятив ей стихотворение «Прощанье».

Чтец.

В последний раз твой образ милый
Дерзаю мысленно ласкать,
Будить мечту сердечной силой
И снегой робкой и унылой
Твою любовь вспоминать.
Бегут, меняясь, наши лета,
Меняя всё, меняя нас,
Уж ты для своего поэта
Могильным сумраком одета,
И для тебя твой друг угас.
Прими же, дальняя подруга,
Прощанье сердце моего,
Как овдовевшая супруга,

Как друг, обнявший молча друга
Пред заточением его.

Ведущий.

В Михайловском Пушкин создал одно из лучших своих лирических произведений- послание к Анне Петровне Керн.

Переложенное на музыку Михаилом Ивановичем Глинкой, очарованного дочерью Анны Петровны, стихотворение превратилось в романс – восторженный, «сладостный гимн любви».

Грамзапись романса М.И. Глинки «Я помню чудное мгновенье».

Ведущая.

Музыка М.И. Глинки еще сильнее оттенила пленительность этого стихотворения, выделяющегося особенной глубиной чувства, чудесной гармонией стиха. В нем заключено и волнение страсти, целомудренное восхищение, и горькое раздумье, и радость творческого вдохновения поэта.

Ведущий.

Вырвавшись осенью 1826 г. из Михайловского заточения, поэт тепло был принят в просвещенной семье президента Академии художеств А.Н. Оленина, где царила живая и обаятельная Аннет.

Ведущая.

По свидетельству современников, Анна Алексеевна в то время была назначена фрейлиной к императрицам; при дворе считалась одной из выдающихся красавиц, выделялась, кроме того, блистательным и игривым умом и особенно любовью ко всему изящному. Пушкин увлекся ею бурно и мучительно, о чем свидетельствуют не только прекрасные стихи «Ее глаза», «Увы! Язык любви болтливый», «Ты и вы», «Не пой, красавица, при мне», но и рисунки профиля Аннет на полях рукописи поэмы «Полтава» и надписи: «А. О., Annette Olenine» и даже «Annette Pouchkine»; недвусмысленно свидетельствующие о желании Пушкина связать с ней свою судьбу.

Ведущий.

Предложение поэта было отклонено. Сыграли свою роль и равнодушие самолюбивой, избалованной девушки, и репутация Пушкина как политически неблагонадежного человека, и, наконец, мнение семьи

Олениных: «Он был вертопрах, не имел никакого положения в обществе и не был богат».

Прощание с уходящей любовью нашло отражение в знаменитой элегии, выделяющейся высотой нравственного чувства, взлетом его души, его любви, стоящей на грани самоотречения.

Чтец.

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасло не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренне, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Ведущая.

От плена изящной Олениной поэта избавила юная Наталья Николаевна Гончарова, поразившая Пушкина царственной, гармонично и одухотворенной красотой.

Ведущий.

«Когда я увидел ее,- писал Пушкин в апреле 1830 г. своей будущей теще,- красоту ее едва начинали замечать в свете. Я полюбил ее, голова у меня закружилась, я сделал предложение, ваш ответ, при всей его неопределенности, на мгновение свел меня с ума; в ту же ночь я уехал в армию...» Неувядаемого очарования полно кавказское стихотворение, навеянное вспыхнувшей любовью к Натали Гончаровой.

Грамзапись романса А.Г. Рубинштейна «На холмах Грузии».

Ведущая.

Пушкин боролся за свое счастье и победил. «Я женат- и счастлив, одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось»,- пишет поэт своему другу Плетневу вскоре после свадьбы.

Какой заботливостью, сдержанной нежностью, восхищением дышат его письма к жене и детям!

Чтец.

«Тебя, мой ангел, люблю так, что выразить не могу!»
«Не можешь вообразить, какая тоска без тебя!»

Чтец.

«Что с вами? Здоровы ли ты? Здоровы ли дети? Сердце замирает, как подумаешь».

«Что-то моя беззубая Пускина? Уж эти мне зубы! А каков Сашка рыжий? Да в кого-то он рыж? Не ожидал я этого от него. Машку, Сашку рыжего и тебя целую и крещу».

Чтец.

«Гляделась ли ты в зеркало и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете -а душу твою я люблю еще более твоего лица».

Ведущий.

В письмах и лирике Пушкина тонко вырисовывается портрет горячо любимой жены.

Чтец.

Не множеством картин старинных мастеров
Украшить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному сужденью знатоков.
В простом углу моём, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель-
Она с величием, он с разумом в очах-
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.
Исполнились мои желанья. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Ведущая.

Любовь в поэзии А.С. Пушкина-это глубокое, нравственно чистое, бесконечно нежное чувство, облагораживающее и очищающее человека. Даже тогда, когда ей нет отклика, она- дар жизни. Любимая представляется поэту как «гений чистой красоты», как «чистейшей прелести чистейшей образец»..

Ведущий.

Я думаю, что, познакомившись с любовной лирикой А.С. Пушкина, вы согласитесь с мнением В.Г.Белинского:

«Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. Читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека».

Ведущая.

Поэт дорог нам тем, что учит нас с уважением относиться к такому бесценному дару судьбы, как любовь.

Викторина по творчеству А. С.Пушкина

1. Назовите имя, отчество няни Пушкина.
2. Как называется сейчас город, где Пушкин учился в лицее?
3. Какой великий русский поэт слушал стихи Пушкина на лицейском экзамене?
4. Какое время года особенно любил Пушкин?
 - Знаете ли вы известный пушкинский афоризм о воспитании: «Мы все учились понемногу...»?
5. Кто в романе «Евгений Онегин» произносит фразу: «Любви все возрасты покорны»?
6. Какое стихотворение поэт посвятил своей жене?
7. Сколько детей было у Пушкина?
8. Как назвала М. Цветаева свою книгу о Пушкине?
9. Какому произведению эпиграфом было взята пословица: «Береги честь смолоду»?
10. Назовите сказки, которые написал А.С. Пушкин.

11. Какому узбекскому писателю принадлежат следующие строки:

«Менга Пушкин бир жахондур
Менга Байрон бир жахон, ...»?

12. Какое произведение А. С. Пушкина Белинский назвал «энциклопедией русской жизни»?